

С самого начала Лэйна не видела у Е Чжэня ни малейшего желания становиться парой с Дабалунем, он всегда относился к нему с неприязнью.

Почему же в итоге всё вышло так, будто это Дабалунь им брезгует? Да какое право он вообще имеет им брезговать?

Е Чжэнь решительно отверг Дабалуня:

— Это я тобой брезгую, Дабалунь. Ты путаешься с таким количеством русалок, неразборчив в связях, но это не значит, что я такой же. К тому же у нас с Кайсаром прекрасные отношения.

Дабалунь промолчал.

Е Чжэнь посмотрел в сторону глубоководья:

— Кайсар совсем не такой, как ты. Я очень люблю Кайсара.

Окружающие русалки уставились на Е Чжэня, разглядывая его изящный спинной плавник и красивый градиентный хвост, который слегка покачивался в толще воды, словно распустившийся в океане цветок.

Однако многие сочли его слова излишне наивными.

Дабалунь холодно фыркнул:

— Думаешь, только ты любишь Кайсара? Все мужчины-омеги и женщины-русалки нашего народа без ума от него. Видоя, ты слишком наивен. У Кайсара в будущем может быть даже больше партнеров, чем у меня.

Е Чжэнь не поверил, фыркнул, проигнорировал Дабалуня и, развернувшись, уплыл искать Вэйли.

Лоси последовал за ним, не проронив ни слова. Лишь когда они достаточно отделились от Дабалуня, Лоси спросил:

— Второй принц готов принять тебя, Видоя?

Е Чжэнь кивнул:

— Да, Лоси. На самом деле он очень хороший, и ко мне относится замечательно. Я его очень люблю.

Кто бы мог подумать, что он узнает в нем Кайсара? Ведь это же его любимый муж! Он ни за что и никому не уступит Кайсара.

Е Чжэнь задумался, и в его голосе проскользнули властные нотки:

— Кайсар может принадлежать только мне, никто не смеет у меня его отнять. Если кто-то осмелится, я буду очень зол.

Вэйли была вместе с Лэйной, Роэн тоже находился неподалеку, но подойти не решался — было очевидно, что Лэйна его отчитала.

Услышав слова Е Чжэня, Лэйна полностью его поддержала:

— Видоя прав. Нужно крепко держаться за этот шанс и не позволить другим русалкам зариться на Кайсара.

Е Чжэнь кивнул:

— Угу, я так и сделаю. Я не дам им такого шанса. Кайсар должен любить только меня, он будет только моим.

Слух о том, что Е Чжэнь хочет единолично завладеть Кайсаром, быстро разлетелся по всему народу русалок. Тысячи особей посчитали этого парня чересчур наивным.

Издавна повелось, что ни одна русалка не бывает верна кому-то одному. Даже Его Величество Яланди, пока был жив, имел лишь одного альфу — Айтина. Все думали, что они безумно любят друг друга, но стоило ему умереть, как Айтин тут же начал искать себе других омег.

В конце концов, русалки — это животные, подобное поведение им не свойственно.

Они и не приемлют такой верности, поэтому слухи о желании Е Чжэня приватизировать Кайсара казались им просто смешными.

Вскоре все привыкли к Е Чжэню и время от времени посмеивались над ним.

Неужели, имея такой красивый хвост, можно нести подобную чушь?

Видимо, у этого красавца не всё в порядке с головой. Лучше держаться от такого глупого существа подальше, а то еще заразишься его недалекостью.

Вскоре вожди всех семей начали собирать соплеменников для переселения в глубоководье.

Клан Короля Русалок уже прибыл на место. Опасности не было, разве что поначалу возможна легкая акклиматизация из-за разницы в концентрации кислорода и давлении.

Температура воды почти не менялась — глубина практически не влияла на нее.

Хотя глубина и сказывается на уровне кислорода, Кайсар нашел место, вполне пригодное для жизни.

Русалки — существа стайные, совместное проживание помогало им лучше защищаться от нападений хищников.

Е Чжэнь вместе с матерью и сородичами погружался вниз. Их стая должна была распределиться вдоль побережья, выбирая наиболее подходящие для себя участки.

Вскоре русалки разделились по кланам. Е Чжэнь не знал, в какой стороне находится Король Русалок, все они следовали за Дабалунем.

Е Чжэнь почувствовал, что на такой глубине ему стало не по себе: появилось чувство тяжести, дыхание участилось.

Жабры под плавниками постоянно сокращались. Мать, Лэйна, спросила:

— Кажется, мы не очень хорошо адаптируемся. Вы как?

Она обратилась к трем своим детям. На Вэйбою это почти не повлияло — сказывалась природа альфы.

А вот Е Чжэню и Вэйли пришлось нелегко, да и Лэйна чувствовала, как тяжело становится дышать.

Омеги по своей природе физически слабее альф.

Дабалунь, по-видимому, тоже заметил это. Остановившись, он скомандовал:

— Всем мужчинам-омегам и женщинам-русалкам остановиться здесь! Не двигаться, привыкните к среде, прежде чем плыть дальше.

Все замерли. Дабалунь распорядился:

— Мужчины-альфы и остальные, продолжаем погружение. Как доберетесь до дна, ждите там. Вы, охраняйте их, а я спущусь, разведу обстановку.

Русалки подчинились, и Дабалунь первым ушел на глубину.

Е Чжэнь и остальные остались ждать. Вэйбоя уплыл первым.

Вэйли тоже чувствовала себя скверно, она, Е Чжэнь и мать остались на месте.

Прошло полчаса, прежде чем им стало немного легче.

Вернувшись, Дабалунь сообщил:

— До дна недалеко. Мы оказались рядом с подводным горным хребтом — отличное место. Продолжаем спуск, скоро будем на месте.

Услышав это, русалки принялись нахваливать Дабалуню:

— Вождь просто молодец, нашел для нас такое чудесное место!

Дабалунь, наслаждаясь лестью, обернулся и посмотрел на Е Чжэня.

Е Чжэнь с матерью тоже двинулись следом. Когда он подплыл ближе, тон Дабалуни мгновенно переменялся:

— Видоя, я поберег для тебя местечко, тебе точно понравится.

Е Чжэнь отплыл подальше:

— Спасибо за заботу, но я не буду здесь жить. Я уйду вместе с Кайсаром.

Дабалунь промолчал.

Кайсар, Кайсар... Каждое слово Е Чжэня было о нем.

Дабалунь был в ярости, но не мог показать виду, приходилось терпеть.

После дифференциации Видоя стал еще прекраснее, особенно его фигура — она стала такой притягательной.

Градиентный розовый хвост, кажется, стал еще ярче.

Дабалунь тяжело вздохнул и поплыл следом за Е Чжэнем.

Это должно было принадлежать ему! С какой стати Кайсар решил с ним конкурировать?

Дабалунь не смирился. Он твердо решил побороться с Кайсаром.

Наконец они прибыли. Повсюду росли кораллы — любимые русалками горгонии.

Такие кораллы не только украшали тело, но и служили отличным местом для сна.

Место действительно оказалось удачным: русалки могли селиться в каменных гротах.

Лэйна вместе с Е Чжэнем и дочерью отправились искать жилье и обнаружили, что здесь полно добычи — вокруг кишели мелкие рыбешки.

Лэйна воскликнула:

— Мы что, попали в рай?

Вэйли радостно поймала рыбку и съела ее как закуску:

— Ого, еда буквально сама идет в руки!

Е Чжэнь с гордостью сказал:

— Место, которое нашел Кайсар, не может быть плохим.

Вэйли прошептала:

— Второй брат, ты всю дорогу говоришь только о Кайсаре. Ты правда его так любишь? Неужели он настолько хорош?

Е Чжэнь поспешил объяснить сестре:

— Кайсар — лучший из всех русалок. Сестренка, ты его не знаешь, он очень добрый и замечательный.

Лэйна рассмеялась:

— Видоя, ты просто очарован Кайсаром.

Е Чжэнь пробормотал:

— Есть немного.

Но этот самый добрый Кайсар в данный момент как раз проучивал тех, кто посмел ему перечить.

Как представители клана Короля Русалок, они должны были первыми обеспечить стабильность, чтобы другие могли последовать их примеру. Лидеры не имели права отбирать ресурсы и территории у простых русалок — такое правило установил еще покойный король Яланди.

Однако несколько крупных русалок из королевского рода пошли против правил и напали на простых сородичей, чтобы захватить приглянувшуюся территорию.

Они избили женщину-русалку, и когда Кайсару доложили об этом, несчастная была уже при смерти.

Кайсар немедленно прибыл на место. Те наглецы все еще красовались, выкрикивая провокационные фразы:

— Мы из клана Короля Русалок! За нас сам король, как вы, ничтожества, смеее нам перечить?

— Вот вам урок! Видели? В следующий раз так легко не отделаетесь.

— Убирайтесь, пока целы! Это наша земля. Не злите меня, а то еще парочка из вас отправится на корм рыбам.

Когда Кайсар подоспел, женщина была уже в критическом состоянии. Он со своими людьми осмотрел ее, но обнаружил, что она уже мертва.

Кайсар посмотрел на тех русалок-мужчин и спросил:

— Кто это сделал?

Все знали, что второй принц Кайсар жесток и обладает чудовищной силой — может голыми руками убить большую белую акулу.

Поэтому даже те, кто совершил преступление, не признались.

Семья погибшей попряталась, никто не смел вымолвить ни слова.

Кайсар обвел взглядом громил своими сапфировыми глазами:

— Кто сделал это? Признавайтесь — и я не буду вас преследовать. Но если я найду виновных сам, вам не поздоровится.

Один из амбалов, дрожа, подплыл ближе и глухо произнес:

— Мы... мы не думали, что она такая слабая. Она сама начала! Мы просто хотели, чтобы она ушла и уступила место. Она не захотела, вот и завязалась драка.

Кайсар подплыл к ним вплотную:

— И поэтому вы ее забили до смерти?

Амбалы затряслись:

— Нет... тогда она еще была жива.

Кайсар поднял руку и посмотрел на свои ладони:

— Правда?

Громилы закивали:

— Да, правда.

Кайсар спросил:

— Разве у нас нет правила, что нужно уступать простым русалкам?

— Есть, Ваше Высочество, — пролепетали они.

— А вы уступили?

Амбалы заикаясь ответили:

— У... уступили.

Кайсар произнес сам для себя:

— Знаете, что бывает с теми, кто обижает женщин и омег?

Громилы попятились. Взгляд Кайсара был холодным, как арктический лед:

— У вас только один путь. Смерть.

Как только он произнес это слово, его сильные руки с острыми когтями вонзились в шеи двоих русалок.

Вода мгновенно окрасилась кровью. Кайсар даже не моргнул, остальные в ужасе попрятались.

Он выдернул пальцы из их шей, и два бездыханных тела поплыли в толще воды.

Он защищал свой народ и поддерживал порядок.

Русалок и так было немного, им бы объединиться, а они убивают друг друга.

Их жизненный уклад был хаотичен, но одно правило оставалось незыблемым: сильный не имеет права обижать слабого, он должен его защищать.

Мужчины-русалки не могли поднимать руку на женщин и омег. Поэтому даже если у альфы было несколько партнеров, домашнее насилие было исключено: не любишь — уходи, но не смей причинять вред.

Это правило передавалось из поколения в поколение со времен правления Яланди.

Кайсар посмотрел на троих оставшихся, которые в страхе пятились назад, и направился к ним.

Никто не выжил. Кайсар лишь приказал своим людям:

— Выбросьте их подальше, на корм глубоководным хищникам.

— Слушаемся, Ваше Высочество!

Кайсар подошел к телу погибшей женщины, посмотрел на спрятавшихся за рифами сородичей и бросил:

— Выходите, заберите ее тело.

Мать и родственники погибшей, рыдая, подплыли к ней.

Кайсар больше не обернулся и уплыл прочь.

С этого дня слухи о жестокости и безжалостности второго принца Кайсара вышли на новый уровень.

Все обсуждали его поступок: в первый же день на новом месте он убил своих сородичей. Люди шептались о его свирепости.

Е Чжэнь услышал об этом дома.

Лэйна с опаской сказала ему:

— Видоя, когда станешь парой второго принца, будь осторожнее, не зли его. Он недавно убил нескольких русалок, это звучит ужасно. Я даже не знаю, хорошо это или плохо — выдавать тебя за него.

Вэйли тоже была напугана:

— Брат, второй принц такой жестокий, я так за тебя волнуюсь.

Е Чжэнь не верил. Он не мог поверить, что Кайсар такой, он всегда доверял ему.

Кайсар не стал бы убивать невиновных. Даже если не верить самому Кайсару, он верил Дилуну!

Когда Дилун был лошадью, он был таким добрым, как он мог стать таким свирепым, превратившись в русалку?

Е Чжэнь жаждал встречи, но знал, что Кайсар сейчас занят, и решил не беспокоить его.

Однако вся стая судачила о его злодеяниях, и Е Чжэнь начал беспокоиться.

В итоге он не выдержал и решил сам найти Кайсара.

Он ушел, не сказав матери ни слова. По пути он столкнулся с патрулирующим Дабалунем. Е Чжэнь не испугался — увидев, что тот направляется к нему, он набрался храбрости, подплыл и

сказал:

— Кайсар ищет меня, я иду к нему.

Дабалунь холодно взглянул на него:

— Видоя, Кайсар убил русалок, отец наказал его и посадил под домашний арест. Зачем ты идешь к нему?

Услышав о том, что Кайсар под арестом, Е Чжэнь заволновался еще сильнее. Он отплыл от Дабалуни:

— Я иду сказать ему, что ношу его маленькую русалку!

Дабалунь замолчал.

Е Чжэнь склонил голову набок и с улыбкой посмотрел на Дабалуни:

— Вождь, разве вы не поздравите меня?

Дабалунь позеленел от ярости:

— Ты пожалеешь. Рано или поздно ты об этом пожалеешь!

Е Чжэнь ответил:

— Нет, не пожалею. Я рожу Кайсару ребенка.

Дабалунь, не проронив больше ни слова, уплыл вместе со своей свитой.

Как только он скрылся, Е Чжэнь расправил плавники и стрелой помчался прочь.

Когда речь шла о встрече с Кайсаром, он всегда спешил — каждая секунда была на счету.

Новый дом клана Короля Русалок находился довольно далеко, Е Чжэнь искал его три-четыре часа, пока не увидел крупных русалок.

Он спрятал плавники и начал расспрашивать о Кайсаре. Одна пожилая русалка сказала:

— Второй принц натворил дел, его заперли. Лучше тебе не искать его сейчас.

Е Чжэнь забеспокоился:

— Где его держат?

Старушка указала на отдаленное место:

— На краю поселения, там стража. Тебе не позволят увидаться с ним, дитя.

Е Чжэнь поблагодарил ее, но решил идти до конца.

Он проделал такой путь, чтобы просто убедиться, что с ним все в порядке.

Спрятавшись за рифом, он увидел четырех стражников у входа в пещеру — значит, Кайсар там.

Он посмотрел на небо: было еще светло. Нужно дождаться ночи, когда бдительность стражи ослабнет, чтобы пробраться к нему.

Е Чжэнь отправился на охоту — хотел принести Кайсару еды.

К закату он поймал рыбину весом больше десяти фунтов.

Вернувшись, он стал ждать темноты, но четверо стражников, казалось, совсем не хотели уходить.

Е Чжэнь ждал в укрытии, пока не уснул.

Когда он проснулся, была глубокая ночь. Вокруг светились морские организмы, зрелище было завораживающим.

Он выглянул наружу и увидел, что стражников нет. Е Чжэнь, прижимая к себе рыбу, поплыл к пещере и, не раздумывая, нырнул внутрь.

Оказалось, что пещера тупиковая — единственный выход был там, откуда он пришел.

Е Чжэнь не обратил на это внимания и начал искать Кайсара.

Тот уже был настороже. Как только Е Чжэнь проплыл через узкий проход в небольшое

помещение, Кайсар оказался прямо за его спиной.

Е Чжэнь, все еще сжимая рыбу, озирался:

— Кайсар?

Кайсар медленно подплыл к нему со стороны хвоста и прижался к его спинному плавнику:

— М?

Е Чжэнь так испугался, что выронил рыбу, и резко обернулся.

Он выдохнул:

— Напугал меня! Я пришел навестить тебя.

Он поднял рыбу и протянул Кайсару:

— Вот, поешь. Я поймал для тебя.

Кайсар взял рыбу, не сводя с него глаз:

— Как ты сюда попал?

— Конечно, я волновалась за тебя. Ты не ранен?

Кайсар тут же выронил рыбу:

— Очень больно. Меня избили.

Е Чжэнь испугался не на шутку и бросился осматривать его:

— Где рана? Покажи мне.

Кайсар ловко обнял его за талию и указал на свои губы:

— Вот здесь. Нужно, чтобы Видоя поцеловал, тогда пройдет.

Е Чжэнь замер, сомневаясь:

— Правда?

Но, присмотревшись, он действительно увидел ранку на губе и почувствовал укол жалости:

— Как же ты так неосторожен?

Он нежно лизнул ранку, и Кайсар крепче прижал его к себе.

— Видоя.

— М?

— Давай заведем маленькую русалку.

Е Чжэнь вздрогнул и отстранился:

— Разве мы не договаривались, что сначала нужно пожениться?

Кайсар обиженно пробормотал:

— Но я хочу сейчас. Я хочу завести ребенка с тобой. Видоя, ты дашь мне?

Сердце Е Чжэня забилось быстрее:

— Но я еще не готов, я...

Кайсар коснулся его губ:

— Не нужно готовиться. Я все это время был взаперти, не мог выйти, очень скучал по тебе. Боялся, что тебя заберет кто-то другой. Этот Дабалунь наверняка ходил за тобой по пятам. А моя репутация сейчас подпорчена, боюсь, твои родители не захотят, чтобы ты был со мной.

Грудь Е Чжэня тяжело вздымалась:

— Я действительно слышал много плохого о тебе. Говорят, ты убиваешь невиновных. Я не верю в это, поэтому и пришел. Ты ведь не делал ничего плохого, правда?

Кайсар прижался своим лбом к его лбу:

— Те русалки заслужили смерть. Они обижали слабых, я просто избавил от них общество.

Е Чжэнь кивнул:

— Я верю тебе.

Кайсар понизил голос:

— Но твои родители не верят. Они будут считать меня опасным и пожалеют, что позволили тебе быть со мной. Но если ты забеременеешь, даже если они будут против, ничего уже не изменить.

Е Чжэнь обеспокоенно спросил:

— Это правда?

Кайсар кивнул:

— Правда. Я так сильно люблю тебя, Видоя. Я хочу, чтобы ты стал моей парой. Я никогда не предаю тебя, веришь мне?

Е Чжэнь, конечно, верил. Вспомнив слова матери и сестры, он подумал, что Кайсар прав.

А что, если семья действительно будет против? Ведь брачные узы у русалок так легко расторгнуть.

Он не хотел расставаться с Кайсаром.

Е Чжэнь прикусил губу и, подумав, ответил:

— Хорошо, Кайсар, давай заведем ребенка.

Кайсар почувствовал, что сердце сейчас выпрыгнет из груди:

— Видоя, подумай хорошенько, пути назад не будет.

Е Чжэнь покачал головой и потерся лбом о его нос:

— Не жалею. Я больше всего на свете люблю Кайсара и не хочу с тобой расставаться.

Кайсар тяжело вздохнул:

— Почему ты такой милый?

Настолько милый, что он больше не мог сдерживаться.

Кайсар отвел Е Чжэня вглубь пещеры, где было совсем темно.

Он наклонился и поцеловал его в губы, проникая языком в рот, сплетаясь с его языком.

Е Чжэнь прижался спиной к скале, покорно принимая ласки. Он почувствовал, как рука Кайсара коснулась его чешуйчатой мембраны.

Он занервничал, но медленно открылся, а когда Кайсар коснулся его снова, вздрогнул и резко закрылся.

Е Чжэнь смотрел на него невинными глазами, его хвост был прижат хвостом Кайсара.

Кайсар, не убирая руки, тихо спросил:

— Малыш, почему снова закрылся?

Е Чжэнь, смущенно упираясь руками в плечи Кайсара, прошептал:

— Дай мне привыкнуть.

Кайсар не отстранился:

— Видоя, будь честен. Я знаю, что ты меня хочешь.

Жабры Е Чжэня часто сокращались, он был страшно напряжен.

Хотя он знал, что это Дилун, для него это был первый опыт в теле русалки.

Он долго пытался успокоиться, прежде чем снова медленно открыться.

Кайсар воспользовался моментом и вошел, отчего Е Чжэнь замер.

Он вцепился в плечи Кайсара:

— Кайсар, о-о-о...

Незнакомые ощущения напугали его. Он не понимал, ведь Кайсар только коснулся его.

<http://bllate.org/book/22194/2312939>